

**Областной конкурс методических разработок
"Великой Победе посвящается ..."**

Номинация № 2

" Методическая разработка мероприятия для учащихся 5 – 9 классов "

***Литературно-музыкальная композиция по повести
Алексея Леонтьева «Последняя радиogramма»***

(Внеклассное мероприятие)

Автор:

Четверикова Светлана Викторовна

Место работы: МБОУ СОШ № 13

Должность: учитель русского языка и
литературы

г. Арзамас, 2015 г

Цель: военно-патриотическое и духовно-нравственное воспитание учащихся, подготовка к служению Отечеству.

Ведущий. Ребята, мы родились много лет спустя после того, как прогремели последние выстрелы Великой Отечественной войны, войны, в которой решалась судьба нашей родины. Для нас война – история. Но эхо войны слышится еще и в наши дни. Мы обязаны помнить о подвиге тех, кто жертвовал собой ради нас с вами.

Сегодня мы расскажем об одной из героических страниц Великой Отечественной войны – о легендарном переходе зимой 1943 года группы подводных лодок из Владивостока в порт Полярный (показывается на карте маршрут следования: Владивосток - Алеутские острова - Сан-Франциско – Коко-Соло(Панама) – Куба – Галифакс(Канада) – Шотландия – Полярный).

Чтец. Сообщение газеты «Моргенбладет»:

Трагедия на дне фьорда.

Стангер-фьорд, 17 апреля 196... года.

Вчера водолазы, обследовавшие дно акватории строительства, натолкнулись в центре залива на следы некогда разыгравшейся здесь морской трагедии. Водолазы обнаружили на дне фьорда исковерканный взрывом немецкий зминец. Неподалёку от него лежит подводная лодка. По-видимому, она нанесла нацистскому кораблю смертельный удар. Нашему корреспонденту удалось получить разрешение поучаствовать в первом осмотре подводной лодки. Этот осмотр принес неожиданный результат... В одном из отсеков были обнаружены останки моряков. Они сидели и лежали в тех позах, в каких застала их смерть два десятка лет тому назад. Рядом с одним из погибших лежала толстая тетрадь в кожаном переплёте. Это самая важная находка. На обратной стороне обложки сохранилась часть надписи, которую перевел моряк, знающий русский язык: «Сергей Самарин. Борт «С-716». В случае моей гибели отослать по адресу: Влад...». Появление советской субмарины на юге Скандинавии казалось невозможным. Как попала сюда таинственная субмарина? Сумеем ли мы приоткрыть завесу над этой трагедией минувшей войны?

Чтец. Из докладной записки капитан-лейтенанта Газиева:

«Сейчас, когда в тяжелых боях решается вопрос о свободе и независимости нашей родины, необходима мобилизация всех средств на решающих участках боевых действий. С целью пополнения подводного флота на севере предлагаю перебросить с Дальнего Востока через

Тихий и Атлантический океаны на базу в Полярное отряд быстроходных подводных лодок типа «С». Общая протяженность предлагаемого маршрута около 18 тысяч миль. Это расстояние можно преодолеть за 3-4 месяца».

Чтец. Из письма командира подлодки «С-716» Газиева Фахри Мустафаевича жене Ольге (июнь 1941 г.):

«Какая же здесь красота, Олечка! Мне было 15 лет, когда я впервые увидел Каспийское море и думал, что не может быть ничего прекрасней в мире, но теперь я убедился еще раз, что нет предела прекрасному... Олечка! Мне так не хватает тебя. Когда уходят в поход корабли, на базе остаются жены и любимые... У меня сжимается сердце, мне кажется, я вижу тебя среди них».

Чтец. Из письма Ольги Газиевой мужу (Ленинград, декабрь 1941 г.):

«...Вчера шла домой мимо Казанского собора, не утерпела – подошла к «нашему» месту. И вдруг так ясно, так отчетливо увидела тебя, выходящего из-за колонны, в тот такой далекий теперь день.

- Вы ждете Олега? – спросил ты.

- Да...

Я растерялась при виде незнакомого курсанта с пижонскими усиками.

Где же было догадаться, что ты никогда не видел в глаза Олега, даже не знал, как меня зовут, и встретил впервые час назад, случайно, возле телефона-автомата, когда я назначала свидание Олегу у Казанского собора!

... Пишу, не зная, доходят ли мои письма. Я так давно уже ничего не получаю от тебя и все-таки пишу, пишу каждый свободный час, просто потому что сейчас необходимо говорить с тобой. Боже, как мне не хватает тебя!..»

Чтец. Письмо, оставленное капитаном Газиевым в своей квартире.

«Единственная моя! Завтра мы уходим. Через час я должен прибыть в порт. Весь этот страшный год я ждал тебя и надеялся на чудо. Впереди еще долгий путь к войне, но я дойду, дойду во что бы то ни стало и рассчитаюсь за всё – за нашу боль, за Ленинград, за слезы, горе и кровь, а ты жди, Олечка, жди! До свидания, любовь, боль и счастье моё».

Чтец.

Жди меня, и я вернусь.

Только очень жди,

Жди, когда наводят грусть

Желтые дожди,

Жди, когда снега метут,

Жди, когда жара,

Жди, когда других не ждут,

Позабыв вчера. (К. Симонов)

Чтец. Из дневника Сергея Самарина (16 октября):

«Я стою на мостике «С-716». Через несколько часов мы выходим. Внизу под стальной обшивкой прочного корпуса спит команда. 47 человек... они не знают, куда лежит наш маршрут. Даже командиры. Они только догадываются, что идем далеко, очень далеко. После погрузки снаряжением забиты все отсеки. Командующий решил объявить цель похода лишь по выходе с Алеутских островов. Пока знают всё только двое – Газиев и я. Но команда спит спокойно. Они верят нам. Мы идём в неизвестное».

Песня «А волны и стонут, и плачут...»

Чтец. Из дневника Сергея Самарина (26 октября):

«Наутро нас настигло крыло тайфуна, пронесшегося над Тихим океаном. Волны ударились о лодку с такой силой, что, казалось, ещё мгновение, и лопнет стальная обшивка корпуса. И нельзя было уйти, спрятаться, нырнуть в спасительную глубину. До боли вцепившись в поручни, мы вжались в сталь под защиту козырька. Когда схлынул вал и мы поняли, что лодка продолжает идти вперед, оказалось, что на мостике нет сигнальщика Феди Бакланова, весельчака, гитариста, лучшего запевалы нашего скромного хора. Вот почему так мрачны сейчас лица ребят. Эта смерть вдали от войны потрясла их.

Чтец. Из дневника Сергея Самарина (20 ноября):

Вот уже несколько дней наш отряд идет курсом на юг. Все думают только об одном – скорее попасть на фронт. Жарко. В отсеках духота. Люди обливаются потом. Командир объявил рабочей формой «раздетыми до пояса». Потом разрешил быть на вахте в одних трусах.

Мы идём к тропикам... Прошлой ночью прошли вблизи маленького островка. Ветер доносил запах неведомых цветов и ритмичный перестук барабанов. Кто-то пошутил, не посетить ли концерт местного ансамбля песни и пляски. Матросы тихо рассмеялись.

Чтец. Из дневника Сергея Самарина (25 ноября):

События последних часов не скоро изгладятся из нашей памяти... Днем сигнальщик доложил, что видит бурунчик на горизонте. Газиев крикнул: «Срочное погружение! Боевая тревога! Подлодка! Идет прямо на нас!» ... 5 часов длилась подводная дуэль, поединок слепых... Все зависело от того, у кого окажутся крепче нервы. Маневрируя, нам удавалось увернуться от атак врага, но и наши торпеды не достигали цели.

У нас осталась одна торпеда. Последняя. Нам остается только ждать, пока не закончатся торпеды у противника... Где-то совсем рядом проходит ищущая нас смерть... Десятая торпеда.

Теперь враг обезоружен и хочет уйти. Сейчас-то и должна сработать наша последняя торпеда. Но неудача: торпеда вышла не полностью... Вражеская лодка удалялась на запад, к заходящему солнцу.

Чтец. Из дневника Сергея Самарина (1 января 1943 г.):

Вот и Новый год, а мы все еще в пути. Как изменились за время похода наши ребята, стали мужественней, взрослей. Кое-кто обзавелся пиратскими бородками, и юношеские лица покрывает сейчас кудрявая поросль. Это близкие, родные мне люди. Я знаю каждого из них. Знаю их заботы и думы. Знаю, что на каждого можно положиться в самую трудную минуту.

Чтец. Из дневника Сергея Самарина (9 февраля 1943 г.):

Мы вышли, говоря языком спортсменов, на финишный бросок. Теперь следующая наша стоянка уже в Полярном. Но впереди долгий переход в 1,5 тысячи миль вдоль берегов Скандинавии, Норвежского моря в Баренцево. Нам предстоит форсировать обширные минные поля... Но чем ближе родная земля, тем большее волнение невольно охватывает всех... Скорее бы уже пришвартоваться у пирса в Полярном!

Чтец. Из вахтенного журнала флагманской подлодки отряда.

13 февраля.

5.00. Вышли на радиосвязь с кораблями группы.

5.20. Принят внеочередной вызов «С-716», идущей в голове отряда. Слышимость плохая. Записан и расшифрован обрывок радиограммы: «Замечен... иду на...». Передача прервалась.

6.15. «С-716» на вызовы не отвечает.

11.00. «С-716» на вызовы не отвечает.

Чтец. Из дневника Сергея Самарина (13 февраля).

Пишу эти строки второпях. Если нам суждено дойти до цели, то именно эти страницы станут, наверное, главными в моей будущей книге о нашем походе. Мы подошли к минным полям. Наша С-716 идет первой. Мы прокладываем путь остальным.

Песня В.Высоцкого «Спасите наши души»

Из вахтенного журнала.

13 февраля 5.45. Справа по борту замечены силуэты кораблей. Курсом на норд-вест следуют два эсминца и три сторожевых судна противника. Иду на сближение. В воздухе самолет-разведчик. Погрузились на перископную глубину.

Чтец. Из дневника Сергея Самарина (13 февраля, продолжение).

- Картина ясная, - сказал Газиев. – Это засада.

Открытый бой – это несомненная гибель всего нашего отряда. Газиеву нужно было принимать решение. Он один может отдать приказ, который или спасет, или погубит всех. Решение было принято. Переданы 2 радиограммы: «Замечен противник, блокирующий проход в минных полях. Пытаюсь отвлечь, ухожу на ост. Газиев». И вторая: «Веду бой. Газиев»... Мы быстро сближались. Для подлодки нет ничего опаснее торпедной атаки на встречных курсах...

Чтец. Из дневника Сергея Самарина (14 февраля).

Наш корабль напоминает свалку битого стекла, развороченных приборов... Через впускной клапан начинает просачиваться вода, в отсеках темно... но мы живы! Но главное, удался план Газиева. Вся эскадра противников преследует нас. Немцы сбиты с толку. Вероятно, предполагают, что преследуют не одну, а несколько подводных лодок.

Чтец. Записка, лежащая между страницами дневника Самарина.

«Оля! Я не теряю надежды, но надо смотреть правде в глаза. Мы понимаем, на что идем. Знай, мы боролись до конца... все эти дни ты была рядом со мной. Я не расставался с тобой ни на секунду, даже в бою. Слишком редко я говорил тебе о своей любви. Лишь теперь я осознал, что ты значишь для меня. Постарайся быть счастливой. Помни: я любил тебя, как никто, никогда, никого...

Чтец. Последняя страница дневника Самарина.

Боюсь, что делаю последние записи... Об этом никто не говорит, но каждый готовит себя к самому страшному. Я в кормовом отсеке. Все заняты своим делом. Очень спокойны... лодка всплывает, мы разворачиваемся. Голос Газиева: «Так держать! Вперед самый полный!» Мы идем на таран. Цель – вражеский эсминец... Прощайте, любимые!.. помните!

Чтец.

За всё. За жуткие тревоги,

За горечь дорогих утрат,

За окаянные дороги,

Что черным порохом дымят.

За кровь друзей неповторимых,

За тех, кто головы сложил,

За слезы девушек любимых,

За всех, кто жизни не дожил,

За то, что ночь чадит пожаром

За поднесенный к сердцу нож –

Ответь врагу тройным ударом,

Найди его и уничтожь! (М. Дудин)

P.S. Оставшиеся 5 лодок успешно добрались на базу в Полярный.

Чтец. Сообщение Агентства печати «Новости».

Вчера советскому военно-морскому атташе были переданы документы героически погибших моряков, найденные на подлодке «С-716». В радиорубке корабля найден случайно уцелевший обрывок радиограммы: «... НО НЕ СДАЮСЬ!»

Чтец. Из неотправленного письма Ольги мужу:

«Каждый день над заливом гремят орудийные выстрелы – это салютуют подводные лодки, возвращаясь с победой... На пирсе их ждут друзья. А рядом с командирами на пирсе стоят жены. Я тоже прихожу на пирс. Ко мне привыкли, и никто уже не спрашивает, почему я здесь... Я жду... Я верю... Без тебя бессмысленно это полярное лето, бессмысленно уходящее время, бессмысленна моя жизнь. Ты не мог уйти так... Я не верю...»

Чтец.

Обращаюсь ко всем живущим

Разных стран и наречий разных

Ради жизни веков грядущих

Объявить повсеместный праздник:

ДЕНЬ БЕЗ ВЫСТРЕЛА НА ЗЕМЛЕ.

И земля зацветет отменно,

Из кровавого выйдет круга.

Мы разучимся постепенно

На земле убивать друг друга. (Г. Ненашева.)

Литература.

Леонтьев Алексей Николаевич. Последняя радиограмма. Повесть.- М., «Молодая гвардия», 1965.